

Музы не молчали

Спасибо и два кусочка сахара

В моем завлитовском архиве есть обычная ученическая тетрадь. История ее такова. В декабре 1981 года в Музыкальном театре имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко состоялся вечер, посвященный 40-летию битвы под Москвой. Директор театра Юрий Петрович Прибегин попросил меня подготовить сценарий вечера.

С воспоминаниями выступили старейшие артисты театра: Надежда Федоровна Кемарская, Тамара Федоровна Янко, Владимир Канделаки. Общение с замечательными мастерами было настолько радостным и интересным, что я просил их рассказывать еще и еще. Воспоминаний уже хватало бы на три вечера, а я все записывал и записывал.

Сегодня читатель «Вечерней Москвы» может познакомиться с рассказами артистов, проработавших в театре с первого до последнего дня войны, и которых — увы! — уже нет с нами. Передаю записи без какой-либо правки и корректировки.

Надежда Федоровна Кемарская:

В июне 1941 года Музыкальный театр гастролировал в Мурманске. Спектакли проходили с огромным успехом. Газеты помещали восторженные рецензии. Самым большим успехом пользовалась «Травиата», поставленная Владимиром Ивановичем Немировичем-Данченко новаторски, с неумной фантазией.

Помню, как после спектакля, счастливые, с огромными букетами мы возвращались в гостиницу «Арктика».

Кто бы мог подумать, что это наш последний спектакль.

В ночь с 21 на 22 июня, еще до объявления войны, мы услышали первую бомбежку. А вечером 22 июня меня пригласили выступить по местному радио. Я говорила о силе Красной Армии и Флота, о непобедимости нашего народа, о скорой победе. Мы искренне верили, что война закончится победой в считанные дни.

В Москве, на Ленинградском вокзале, театр встречал Владимир Иванович Немирович-

лось стихийное собрание. Мы решили обратиться в Правительство с просьбой остаться в Москве.

Было принято специальное решение Совета Народных Комиссаров, согласно которому Музыкальный театр имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко оставался в Москве для обслуживания населения и частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Коллектив был переведен на положение фронтового театра.

Когда москвичи видели нашу рекламу, видели, что в кассе продаются билеты, то плакали от радости. Если открывается театр, значит, положение Москвы не такое тяжелое. Значит, Москва не будет отдана врагу.

Мы открылись 19 октября 1941 года опереттой «Корневильские колокола». Я играла Серпалетту. В антракте мне передали записку. В ней было всего одно слово: «Спасибо»... два кусочка сахара.

Тамара Федоровна Янко:

В Москве все меньше и меньше оставалось певцов. Уехал в Куйбышев Большой театр. А нас, артистов Музыкального театра, стали постоянно приглашать на радио. Как только заканчивалась репетиция, мы спешили в Радиокомитет.

Однажды прихожу, и мне показывают ноты новой песни Матвея Блантера. Это была еще никому не известная «Катюша». Песня мне очень понравилась. Я спела ее в прямой эфир.

С тех пор, где бы я ни выступала, меня просили спеть «Катюшу».

В выходные дни мы не отдыхали, а играли дополнительные спектакли, сбор от которых перечисляли в Фонд обороны.

Мы рвались в эти спектакли, каждый хотел выступить, ведь это был наш вклад в Победу.

И вот в «Правде» напечатали письмо И.В. Сталина артистам Музыкального театра.

Только люди старшего поколения могут понять, что мы чувствовали, когда читали это письмо:

«Прошу передать сотрудникам государственного Московского музыкального театра имени народных артистов СССР К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко, собравшим 155 000 рублей в фонд обороны Союза ССР и фонд помощи детям фронтовиков, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.
Иосиф Сталин.»

(В 1981 году высокое начальство запретило Тамаре Федоровне со сцены прочитать это письмо. — И.К.)

Артисты музыкального театра регулярно выезжали в действующую армию с концертными бригадами. Об одной такой поездке рассказал Владимир Аркадьевич Канделаки:

— Желаящих войти в состав бригады оказалось очень много. Дирекция решила, что в концерте должен быть обязательно юмор, и послали наш необычный ансамбль «Джазгол».

Я вел концерты, старался шутить. Была у меня и такая шутка.

Джаз, как известно, возник в Америке. Первыми джазовыми музыкантами были негры. У нас тоже есть один негр. Сейчас я приглашу его на сцену.

Наступала полная тишина. Не так-то часто в России во время войны на фронте встречали негра!

И выходил наш артист Ваня Добролюбов. Он был ослепительным блондином с совершенно белесым лицом. Появление Вани солдаты встречали дружным смехом.

В освобожденный Орел наша бригада вошла вместе с первыми армейскими частями. В честь освобождения города на центральной площади мы дали концерт. Сцену соорудили из двух грузовиков. А вечером мы стали очевидцами первого «победного салюта». Ор-